

Глава 1889 – Труп Янь Хуэй

Он слышал, как слишком много людей произносили перед ним имя "Кун Шияо". По слухам, она была сильнейшей из Сотни Школ Философов и обладала превосходными способностями. Говорили, что она не уступает своему предку.

В своё время Чжан Сюань предполагал, что за истинной личностью Ло Жосинь скрывалась Кун Шияо, но его подозрения не оправдались.

Увидев во плоти человека, о котором он так много слышал, он невольно присмотрелся к ней, чтобы получше рассмотреть.

Надо сказать, что слухи эти были не совсем безосновательны. Она не только обладала безупречной внешностью, но и излучала эфирную ауру, напоминающую о Божестве. Трудно было оторвать от нее взгляд.

От Ло Жосинь ощущалась высокая аура, которая отталкивала других от нее, делая ее труднодоступной. С другой стороны, Кун Шияо высвобождала ауру, которая побуждала других доверять и подчиняться ей, ауру естественного лидера. Многие охотно отдали бы свои жизни за нее под ее командованием.

«Грозные Грандмастера способны притягивать взгляды других одним своим присутствием. Я впервые вижу кого-то, кто способен довести это качество до такой степени. Похоже, что Кун Шияо действительно унаследовала родословную Божественного Куна», подумал Чжан Сюань.

Родословная Божественного Куна была поистине необыкновенной.

С точки зрения культивации, Кун Шияо также находилась в сфере Вечности, так и сам Чжан Сюань. Она еще не прорвалась на уровень Древнего Мудреца, но её аура казалась парню сжатой и тяжелой. Скорее всего, ее боевая сила превосходила обычных Древних Мудрецов.

Чжан Сюань действительно впервые встретил человека, чей талант не уступал его собственному.

— Раз ты упомянула об этом, то должна понимать, какая на тебе лежит ответственность. Мы можем потерять свои жизни, но ты должна остаться в живых, несмотря ни на что!

— Потомки Божественного Куна не боятся смерти! — Решительно ответила Кун Шияо. — Я ношу в себе его чистейшую родословную, так что я лучший кандидат для стабилизации здешнего пространства. Нет смысла спорить на эту тему!

Видя настрой Кун Шияо, Древний Мудрец Янь Цин на мгновение замолчал, а затем глубоко вздохнул. - Шияо, ты еще молода, и впереди у тебя долгий путь. Я же просто груда старых костей, которые скоро достигнут предела. Тебе не нужно жертвовать своей жизнью ради этого. И это не обсуждается...

Говоря это, он вдруг махнул рукой.

Внезапная вспышка энергии окутала Кун Шияо и лишила её возможности двигаться.

—Янь Цин!

Не ожидая, что Древний Мудрец Янь Цин сделает такой шаг, Кун Шияо взволнованно

воскликнула. Смесь паники и тревоги, нахлынувшая на нее, заставила ее глаза наполниться слезами.

Но безразличный к выражению её лица, Древний Мудрец Янь Цин повернулся к Янь Сюэ и строго приказал: — Позаботься о ней. Даже ценой собственной жизни ты не можешь допустить, чтобы ей причинили вред!

— Да! — Решительно ответил Янь Сюэ.

Древний Мудрец Янь Цин на мгновение закрыл глаза, а затем посмотрел на других Древних Мудрецов и кивнул. — Начнем.

Пока он говорил, решительная и мощная аура хлынула из его тела. Объединив усилия с другими Древними Мудрецами, они быстро сформировали массивный столб света, который устремился прямо в пустоту.

Раскаты грома эхом отдавались в пустоте пространства, и бесчисленные мощные всплески энергии цеплялись за трещину, казалось, намереваясь выбраться наружу, чтобы обрушить свои ужасы на этот мир.

«Это ... Убийственная Чженьци Потусторонних Демонов?» Почувствовав эту ауру, Чжан Сюань немного растерялся. Он глубоко задумался, но почти сходу покачал головой.

«Нет, дело не в этом. Она тяжелее Убийственной Чженьци, почти как ртуть. Мои меридианы не смогли бы принять такую тяжесть, если бы я её поглотил...».

Лицо Чжан Сюаня помрачнело еще сильнее от осознания этого.

Энергия за пределами разлома была похожа на Убийственную Чженьци, но она приняла еще более причудливую форму. Даже с его нынешней силой, он не осмеливался безрассудно впитывать ее в свое тело.

Обычная духовная энергия была легче воды, поэтому меридианы могли выдержать целый ее поток и не развалиться. Однако то же самое нельзя было сказать о ртутной энергии над ним. Хотя она и была жидкой, существовала вероятность, что если он осмелится поглотить его её, её вес сокрушит его меридианы и разрушит тело изнутри.

Эта самая энергия бушевала за разломом, угрожая в любой момент излиться на мир.

Если она хлынет из разлома, все культиваторы Сотни Школ Философов вполне могут взорваться на месте, как только вступят в контакт с энергией.

«Что же здесь происходит?» Чжан Сюань был в ужасе.

Как будто он оказался на совершенно другой стороне мира, которую никогда раньше не видел! Если печать не сможет отразить энергию, это может означать конец для области Куньсюй!

— Стой на своем и отбивайся!

Пока Чжан Сюань все еще пытался понять, что происходит, Древний Мудрец Янь Цин медленно поднялся в воздух. Его волосы беспорядочно развевались под яростным натиском воздушных потоков.

Он стал центром формации, созданного группой Древних Мудрецов, и отвечал за направление

их энергии в пустоту.

Гром угрожающе рычал в воздухе, давление из пустоты становилось все тяжелее и тяжелее. Казалось, что небо вот-вот обрушится на них.

В то же время лица Древних Мудрецов становились все более суровыми, а их черные волосы быстро седели.

«Они ценой своей собственной жизни пытаются запечатать разлом».

Неудивительно, что они так постарели менее чем за три месяца. Оказалось, что они расходовали свою жизненную силу, чтобы сохранить печать целой.

Молнии в воздухе становились все более и более концентрированными, как бы символизируя ярость небес.

Древний Мудрец Янь Цин прикусил палец и стряхнул свежую кровь в глубины пустоты. Вслед за этим из пустоты показался смутный силуэт гроба.

После появления гроба трещина немного сжалась, и похожая на ртуть сила, которая собиралась обрушиться на мир, также испуганно съежилась перед его лицом. В то же время, давление на толпу, значительно уменьшилось.

«Этот гроб ...», нахмурившись, подумал Чжан Сюань.

Само наличие гроба не так уж и сильно удивило его, но вот его конструкция... К удивлению Чжан Сюаня, он был идентичен тому, с которым он столкнулся перед входом в область Куньсюй, тому, в котором хранился труп Древнего Мудреца Жань Цю!

«Этот гроб, похоже, служит основой печати», быстро проанализировал Чжан Сюань.

Этот гроб был сделан не только для того, чтобы содержать труп, скорее, он был мощным артефактом, который использовался для поддержания формации, запечатывающего трещины в воздухе. Именно из-за силы гроба подобная ртути сила не могла спуститься с небес и посеять хаос.

«Скорее всего, внутри гроба находится Древний Мудрец, чья сила равна силе Древнего Мудреца Жань Цю», заключил Чжан Сюань.

Тот факт, что формация смогла предотвратить нисхождение ртутной энергии, свидетельствовал о ее невероятной мощи. Служа основой формирования, человек в гробу никак не мог быть обычным.

Печать на входе в область Куньсюй использовала тело Древнего Мудреца Жань Цю в качестве своего стержня, и даже Разрушитель Измерения Злодей не смог её взломать. Учитывая, насколько эта формация была мощной, было трудно представить, насколько могущественным был человек в расцвете сил.

Джия!

Гроб в небе сильно трянуло, и по его бокам появилось несколько небольших трещин.

— Откройся!

Наряду с появлением трещин, на висках Древнего Мудреца Янь Цина выскочили вены. Он быстро направил свежую струю своей крови к трещинам гроба, чтобы еще больше ускорить его открытие.

Однако из-за сильной потери крови его лицо побледнело, как у листа бумаги. Его тело неудержимо дрожало от перенапряжения, а кожа быстро теряла упругость, становясь рыхлой и морщинистой. Всего лишь мгновение, но он словно постарел еще на десять лет.

Бум!

Трещины на гробу становились все больше и больше под наплывом крови, и вскоре раздался мощный взрыв. Среди клубящейся пыли из гроба вынырнул высокий силуэт.

Как и предполагал Чжан Сюань, в гробу действительно лежал труп Древнего Мудреца. Этот силуэт был одет в струящийся длинный халат, и у него были гладкие черты лица, которые создавали успокаивающий вид. Несмотря на то, что он пролежал в гробу десятки тысяч лет, его тело выглядело так же, как и в момент смерти. Не имелось ни единого намека на разложение трупа.

«Неужели это...».

Глядя на труп и Древнего Мудреца Янь Цина, имя человека всплыло в сознании Чжан Сюаня, и его тело напряглось.

«Древний Мудрец Цзы Юань ... Янь Хуэй?»

<http://tl.rulate.ru/book/10000/688449>